

Себелева Анастасия Валериевна, Рымарева Елена Николаевна

ПОНЯТИЕ "АРХЕТИП" И МИФОЛОГИЯ ОБСКИХ УГРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается теоретический аспект анализа мифологического наследия обских угров. Авторы обосновывают положения о том, что литературный архетип - это модель творческого развития, и его исследование подразумевает восстановление исходного образца, что позволит сохранить основы культуры народов ханты и манси, создать условия, при которых ее представители могли бы самоидентифицироваться.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 34-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассматривается теоретический аспект анализа мифологического наследия обских угров. Авторы обосновывают положения о том, что литературный архетип – это модель творческого развития, и его исследование подразумевает восстановление исходного образца, что позволит сохранить основы культуры народов ханты и манси, создать условия, при которых ее представители могли бы самоидентифицироваться.

Ключевые слова и фразы: архетип; обские угры; мифология; миф; национальная идентичность; архетипический образ.

Себелева Анастасия Валериевна, к. филол. н., доцент

Рымарева Елена Николаевна

Нижневартровский государственный университет

sebelevaa@mail.ru; RimarevaEN@vartanet.ru

ПОНЯТИЕ «АРХЕТИП» И МИФОЛОГИЯ ОБСКИХ УГРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На лесных просторах севера Восточной Европы и Западной Сибири с древнейших времен обитали финно-угорские народы. На рубеже I и II тысячелетий н.э. стали формироваться самостоятельные культурные и мифологические традиции западных прибалтийско-финских народов – собственно финнов, карелов, эстонцев, ливов, вепсов, води, ижоры; поволжских финноязычных народов – мордвы и марийцев; пермских народов – коми и удмуртов, а также зауральских (обских) угров – хантов и манси.

Мифология обских угров отличалась расширенной системой. Мифы, или «старинные разговоры», запечатлели священную историю народов Югры, они имеют множество версий и модификаций, но, руководствуясь принципом хронологии, их можно разделить на три эпохальные группы: создание Неба и Земли; эпоха сражения богов, детей Торума, за земли хантов и манси; эпоха создания людей. А если рассматривать мифы с точки зрения тематики, то их можно разделить на антропогонические (о происхождении человека), космогонические (о происхождении мира), мифы креационного и эволюционного характера, мифы о культурных героях, мифы о животных и мифы о конце света [5].

Если говорить о мифологии, то у истоков любой мифологии стоят архетипы. «Концепция архетипов ориентирует исследование мифов на отыскание в этническом и типологическом многообразии мифологических сюжетов и мотивов инвариантного архетипического ядра, метафорически выраженного этими сюжетами и мотивами (мифологемами), но никогда не могущего быть исчерпанным ни поэтическим описанием, ни научным объяснением» [2, с. 111]. Не лишена этой традиции и мифология обских угров, передающаяся в устной традиции из поколения в поколение уже не один век.

По Юнгу «архетип» – первичная схема образов, воспроизводимых бессознательно и изначально призванных формировать активность воображения [9, с. 106]. Поэтому архетипы легко обнаруживаются в мифах и верованиях разных народов, в художественных произведениях литературы и творениях искусства. Зачастую схожие по своей сути архетипические образы можно встретить в культурах совершенно разных народов, не соприкасающихся между собой ни во временном плане, ни в географическом, ни в религиозном, когда возможно теоретически допустить мысль о заимствовании [7]. Вместе с тем следует понимать, что «архетип» – это не сам образ, а своего рода психологические предпосылки его возникновения. При условии проникновения в сознание и наполнения сознательным опытом архетип приобретает содержательную характеристику, по существу же архетип имеет формальную характеристику. «Его форму Юнг сравнивает с системой осей какого-нибудь кристалла, которая до известной степени переформирует образование кристалла в маточном растворе, сама не обладая вещественным бытием. Процесс мифотворчества поэтому есть не что иное как трансформация архетипов в образы, “невольные высказывания о бессознательных душевных событиях” на языке объектов внешнего мира» [2, с. 110]. Однако, несмотря на изначальную свою формальность и бессодержательность, архетипы имеют свойство наполняться глубоким эмоциональным смыслом, дающим возможность в конечном итоге выражаться в различных творениях искусства. Юнг считал, что загадка воздействия произведений искусства на человека заключается именно в их архетипичности [9, с. 133-134]. Другими словами, настоящий художник, мыслящий архетипично, обобщая в своей философии многовековой опыт, способен перейти из мира единократного в мир вечный и возвысить свою судьбу до всечеловеческой судьбы. Отсюда интерес К. Юнга к искусству, мифологии и религии – ведь именно в них репрезентируются архетипические содержания.

Теоретики искусства и литературы исследовали концепцию архетипа. Наиболее емко она сформулирована Т. Манном: «...в типичном всегда есть очень много мифического, мифического в том смысле, что типичное, как и всякий миф, – это изначальный образец, изначальная форма жизни, вневременная схема, издревле заданная формула, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы» [3, с. 175].

Юнг выдвинул также предположение о том, что архетипы имеют «устойчивое свойство передаваться по наследству» [6, с. 21], то есть могут иметь способность передаваться по наследству на глубоком уровне

коллективного бессознательного, так как они присущи всему роду человеческому. «Архетипы узнаваемы во внешних поведенческих проявлениях, в особенности в таких, что связаны с основными и универсальными жизненными ситуациями» [8, с. 30], – считали последователи Юнга.

Архетипы – это своего рода резюмирование типического опыта всех предшествующих поколений, это объединяющее всех нас, независимо от социокультурных различий, общее начало, скрытое в психике и способствующее восприятию искусства. Теория архетипов, заявляющих о себе посредством «образотворческой» деятельности, дала толчок к анализу литературных произведений именно с точки зрения психологии.

Архетипный мифологический подход открывает новые возможности как в сравнительном изучении литератур, так и в историко-литературном подходе. С. С. Аверинцев полагал наиболее оптимальным изучение литературы с точки зрения аналитической психологии К. Юнга, поскольку она учитывает сложность человеческой психики: «Архаические ходы мифомышления активно работают в заново творимой образной структуре на выявление простейших элементов человеческого существования и придают целому глубину и перспективу» [1, с. 117].

Архетип, универсальный по своей сути, не является только образом или мотивом, а есть изначальная схема элемента художественного целого. Архетипический мотив, по мнению Е. М. Мелетинского, – это «некий микросюжет, содержащий предикат (действие), агенса, пациенса и несущий более или менее самостоятельный и достаточно глубокий смысл» [4, с. 56].

Рассмотрим космогонические мифы обских угров с точки зрения архетипичности. Несмотря на то, что мифы народов хантов и манси порой имеют существенные различия, происхождение мира они трактуют весьма схоже. Наиболее часто встречается миф о том, что Земля возникла в океане из ила, который принесла в клюве северная птица, трижды нырявшая на дно океана. Эта птица – гагара (лули). Вариативность сюжетов здесь обусловлена не миссией птицы: она должна в любом случае заложить основу Земли, на которой затем будет жить человеческий род. Вариативность связана с теми, кто ее посылает: в одном случае ее посылает великий прародитель всех богов Корс-Торум, в другом – Нуми-Торум, в некоторых мифах в облике гагары предстает Куль-отыр, властитель духов зла [5].

Куль-отыр (или Кынь-Лунг) – злой дух хантыйского мифа. По одному из преданий, он воспользовался тем, что Номи-Торум уснул, пытался его утопить и с этой целью стал таскать по земле – в результате на гладкой поверхности земли получился рельеф, возникли неровности: кочки, долины, болота. А на том месте, где злой Куль-отыр воткнул в землю свой посох, образовалась дыра, в которую дух провалился, а наружу вылетели комары и другие духи, которые разносили болезни и пили кровь [Там же].

Есть в мифологии ханты и космогонический миф, в котором идея сотворения мира принадлежит женщине, матери земли Иоли-Торум-Шань (Калташ-Эква) [Там же].

Интересна и разнообразна палитра антропогонических мифов. Ханты хранят следующие предания: людей сотворил Нуми-Торум. Сначала из бревен лиственницы были сотворены менквы (злые духи, оборотни-людоеды), а уже потом из сердцевины лиственного дерева и его корней – люди. Но они получились мохнатыми, некрасивыми – и были уничтожены. Позже из тальника и глины были созданы люди, облик которых приглянулся Нуми-Торуму, и так род людской выглядит и по сей день. В других хантыйских преданиях люди произошли от слюны Нуми-Торума, есть вариации о происхождении человека из чешуи рыбы. Рыба – это один из основных источников пищи для ханты, и считать себя ее частью – очень почетно. Именно рыбьим происхождением объясняются ногтевые пластины человека, похожие на чешуйки огромной рыбы [Там же].

Вообще, говоря о мифологической модели мира обских угров, надо понимать, что в основе своей она троична. Есть мир верхний (небесный, где правит бог Номи-Торум), средний (земной, которым повелевает богиня земли Калташ-Эква) и нижний (подземный, где царствует Куль-отыр). Примечательно, что все миры между собой взаимосвязаны сквозными отверстиями, либо лестницами, либо столбами. Более того, населяют эти миры люди. Смерть в одном из миров означает рождение в другом. Миры как бы зеркальны.

Принцип троичного деления мироздания свойственен верхнему и нижнему миру. Небесный мир, к примеру, построен на трех поколениях небесных божеств, это «мир вышиной с собачий хвост», владыка его – Номи-Торум, дающий дневной свет. Его дед – Косяр-Торум (Нум-Сивес), отец – демиург Корс-Торум – живут на самых дальних ярусах верхнего мира и не занимаются вопросами управления Вселенной.

Сестрой и женой Номи-Торума является богиня земли Калташ-Эква, именно с нее берет начало все женственное, домашнее. Она-то и правит средним, земным миром. А вот брат Куль-отыр правит нижним миром, он – злой дух. Помимо этого, у Номи-Торума также есть и другие кровные братья и сестры: богиня солнца Хотал-Эква, бог луны Этпос-ойка, богиня огня Най-Эква, бог грома Сяхыл-Торум.

Мир, в котором живут люди, – это «мир вышиной с хорей». У Номи-Торума есть семь сыновей, которых он отправил на землю, чтобы они управляли жизнью людей. Самый младший является проводником, посредником между богами и людьми, зовут его Мир-суснэ-хум. Шестеро других братьев привязаны к определенным географическим территориям и правят ими как наместники; они – локальные божества.

Нижний уровень населен духами (лунги – у ханты, куль и пупыг – у манси). Есть духи злые, которые олицетворяют болезни, – это духи куль, а есть духи добрые – это хранители, или пупыг. Схожие модели построения мира можно встретить и в других культурах, к примеру, у осетин, иранцев. Таким образом, мы понимаем, что принцип трехъярусности мира архетипичен [Там же].

Главным свойством архетипов Юнг считал их универсальность, воспроизводимость, по его мнению, именно народное творчество имеет право считаться подлинным выразителем психических архетипов [10, с. 106]. Но было бы неверным полагать, что классификация архетипов, предложенная Юнгом, совершенна. Его набор архетипических моделей и подходов не всегда удовлетворяет запросы исследователей литературных архетипов. Следует особо подчеркнуть значимость современных исследований архетипов на грани общечеловеческого и этнокультурного. В связи с всевозрастающим интересом общества к понятиям «национальный характер», «национальный менталитет» изучение глубинных архетипов, уходящих корнями в далекое коллективное бессознательное, становится весьма актуальным. В данном случае мы говорим об архетипе как о воплощении «коллективного опыта народа» [11, р. 2]. Кризис национальной идентичности, исторически сложившийся в обществе в результате периода существования СССР, привел к тому, что многие национальные культуры утратили свою чистоту и самобытность, обогащаясь другими культурами. Это взаимопроникновение не пошло на пользу. И теперь деятельность исследователей национальных культур сводится к их воссозданию, приведению к «чистому виду». Необходимость поиска путей восстановления национальных культур и обусловила изучение их мифологии как родового начала. Этот ретроспективный шаг, возвращение к архетипам, весьма важен, так как в данном случае архетип, выступая как норма, закон, становится и созидательной силой возрождения человечества.

Таким образом, проблемы традиционной культуры, философско-культурологического изучения мифа весьма актуальны, так как в современной агрессивной унифицированной среде растворяется культурное многообразие мира людей, традиционные культуры утрачивают свою индивидуальность. К их числу относятся и культурное наследие обских угров. Задача современных ученых – сохранить основы этой культуры, создать условия, при которых ее представители могли бы самоидентифицироваться. В этом ключе необходимо применение философско-культурологического исследования при изучении, экспертизе и анализе мифологического наследия любой традиционной культуры в целом, и культуры обских угров в частности.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Аналитическая психология К. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. 1970. № 3. С. 113-143.
2. **Аверинцев С. С.** Архетипы // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 110-111.
3. **Манин Т.** Собрание сочинений: в 10-ти т. / пер. с нем. М. Худож. лит., 1960. Т. 9. 683 с.
4. **Мелетинский Е. М.** О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
5. **Мифы, предания, сказки хантов и манси** / пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукина. М.: Наука, 1990. 568 с.
6. **Руткевич А. М.** Жизнь и воззрения К. Г. Юнга // Юнг К. Г. Архетип и символ / пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
7. **Себелева А. В.** Трансформация архетипов и мифологем в творчестве ханты и манси // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года): в 5-ти ч. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. III. С. 128-129.
8. **Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф.** Критический словарь аналитической психологии К. Г. Юнга. М.: МНПП «ЭСИ», 1994. 183 с.
9. **Юнг К. Г.** Аналитическая психология и воспитание // Юнг К. Г. Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с нем. М.: Канон, 1994. Т. 2. Конфликты детской души. С. 5-40
10. **Юнг К. Г.** О психологии бессознательного // Юнг К. Г. Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с нем. М.: Канон, 1994. Т. 1. Психология бессознательного. С. 27-174.
11. **Burrows D. J., Lapidus F. R., Shawcross J. T.** Myths and Motifs in Literature. N. Y.: Free Press, 1973. 215 p.

THE NOTION OF "ARCHETYPE" AND THE OB-UGRIANS' MYTHOLOGY: THEORETICAL ASPECT

Sebeleva Anastasiya Valerievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Rymareva Elena Nikolaevna

Nizhnevartovsk State University

sebelevaa@mail.ru; RimarevaEN@vartanet.ru

The article deals with the theoretical aspect of analysis of Ob Ugrians' mythological heritage. The authors substantiate the position that literary archetype is a model of creative development, and its research involves the restoration of original sample, which will preserve the foundations of the Khanty and Mansi culture, to create the conditions under which its representatives would be able to self-identify.

Key words and phrases: archetype; Ob-Ugrians; mythology; myth; national identity; archetypal image.